С. САХАРНОВ

ЧЕЛОВЕК ПОД ВОДОЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книжка написана для тех, кто хочет знать всё: почему летает самолёт, зачем роют каналы, как открыли подводный мир.

А его открывали, как открывают всё неведомое — долго, трудно, опасно.

Разные люди опускались на морское дно, и разные были у них цели. Одних манили затонувшие сокровища, других привлекала возможность воевать невидимкой, нанося удары из-под воды, третьи просто стремились увидеть и узнать то, что никто до них не видел и не знал.

Шли века. На смену водолазному колоколу и первым потаённым судам пришли атомные подводные лодки, акваланг и батискаф. Человек из редкого гостя превратился в хозяина глубин. Он поднимает со дна затонувшие корабли, ищет там нефть, раскапывает древние города, охраняет под водой границы своей родины…

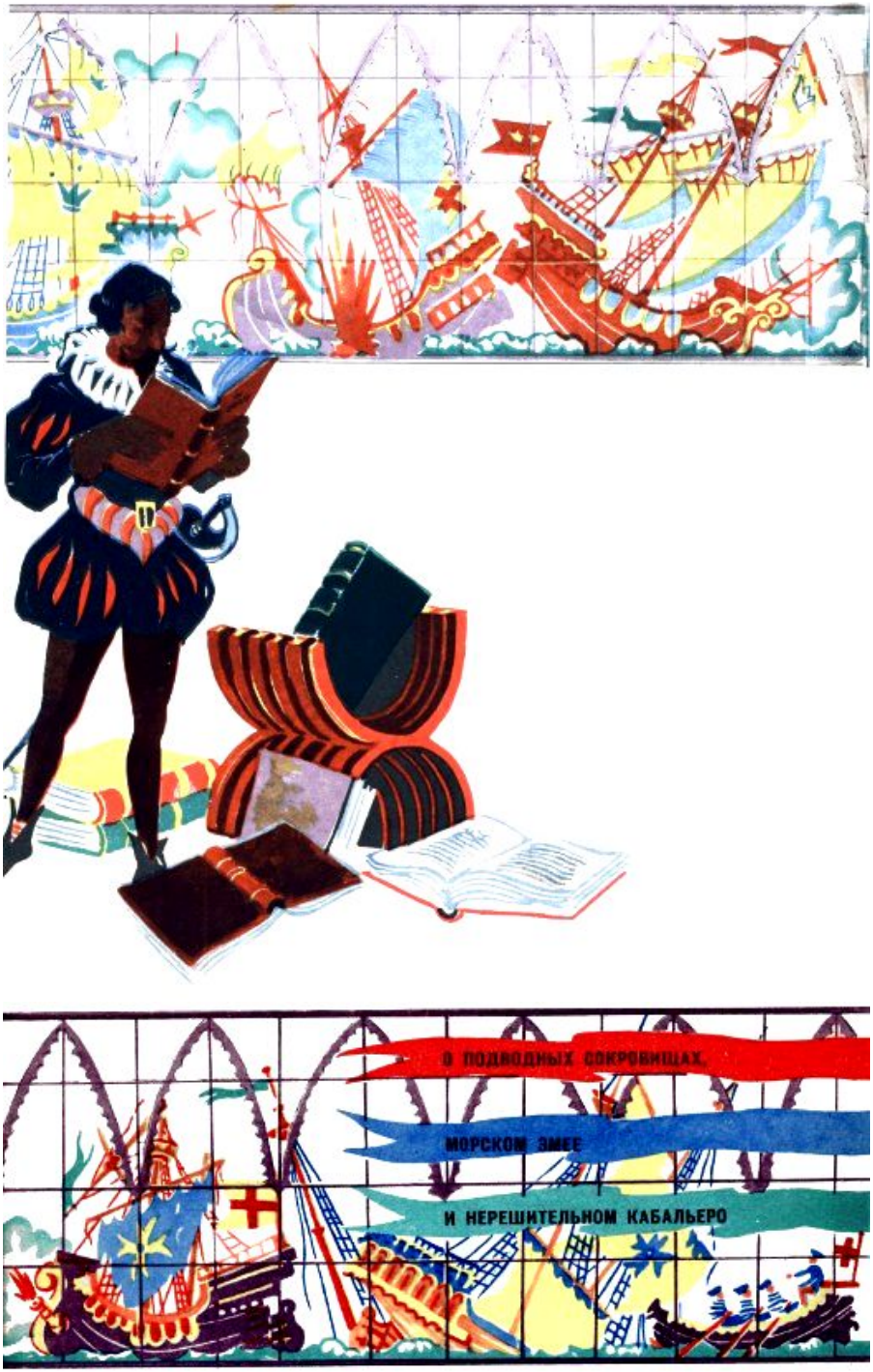
Эти рассказы — о том, как человек проникал в глубины морей, как научился плавать, работать и жить под водой.

- Святослав Владимирович Сахарнов
  -
  - О ПОДВОДНЫХ СОКРОВИЩАХ, МОРСКОМ ЗМЕЕ И НЕРЕШИТЕЛЬНОСТИ КАБАЛЬЕРО
  - ПЕТР ПЕРВЫЙ И ПОТАЕННОЕ СУДНО
  - ДВА «НАУТИЛУСА»
  - ПРОЕКТЫ КУРЬЕЗНЫЕ И ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ
  - ЛОДКИ УЧАТСЯ ВОЕВАТЬ
  - ЛОДКИ ЗАЩИЩАЮТ БЕРЕГА
  - КОРАБЛЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В СТРОЙ
  - ПОРТ-РОЙЯЛЬ ГОРОД ВОДОЛАЗОВ
  - «КОМЕТУ» ИЩУТ ПОД ВОДОЙ
  - АКВАЛАНГ ЛЕГКИЕ ВОДОЛАЗА
  - АКВАЛАНГ И ЖИВОЕ ИСКОПАЕМОЕ
  - В ЧЕРНОЙ ГЛУБИНЕ
  - ЗАВТРА ПОД ВОДОЙ

Святослав Владимирович Сахарнов

Человек под водой

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАД 1961


О ПОДВОДНЫХ СОКРОВИЩАХ,
МОРСКОМ ЗМЕЕ
И НЕРЕШИТЕЛЬНОМ КАБАЛЬЕРО

О ПОДВОДНЫХ СОКРОВИЩАХ, МОРСКОМ ЗМЕЕ И НЕРЕШИТЕЛЬНОСТИ КАБАЛЬЕРО

На берегу скалистой бухты Виго, в Испании, много лет тому назад жил дворянин, по фамилии де Ла-Хоса.

Всю жизнь он пытался разбогатеть. Пробовал заниматься землепашеством — неудачно. Воевал, — слава и трофеи достались другим. Ещё не старый кабальеро поселился в захолустном поместье и коротал там свой век, слушая неумолчный гул океана.

Испания в ту пору вела одну из своих бесконечных войн. Противниками её на море были англичане и голландцы.

Однажды, проснувшись поутру, де Ла-Хоса увидел, что бухта полна кораблей. Испанский флот стоял на якоре. На свежем ветру развевались боевые флаги, до берега долетали тревожные команды офицеров. А в бухту медленно входила англо-голландская эскадра.

Завязалось сражение. Испанцам не везло. Их корабли тонули или взрывались один за другим.

Сотни жителей в молчании наблюдали с берега эту драму. А когда сражение закончилось, в толпе пронёсся слух, что среди погибших кораблей есть несколько парусников с золотом, вывезенным из Америки.

Незадачливый де Ла-Хоса потерял покой. Богатство, о котором он мечтал всю жизнь, лежало под боком. Стоит только опуститься на дно моря… Но каким образом?

И кабальеро засел за старинные книги. Торопливыми пальцами перелистывал он пожелтевшие страницы. Картины, одна заманчивее другой, вставали перед ним.

Индийские пловцы опускались на дно и приносили оттуда в плетёных сумках чёрные скользкие раковины. Между разбитыми створками тихим светом мерцали молочно-белые жемчужины. .. Китайские рыбаки собирали на бурых отмелях диковинное лакомство — шишковатых червей-трепангов… Ага, вот и описание способов погружения. Ловцы жемчуга ныряли, зажав между ног плоский камень… Не то… Ассирийские воины переходили по дну реки, дыша через тростниковые трубки,.. Не то… Вот оно: древние греки мастерили из досок обшитый кожей и медью колокол и опускали его вместе с человеком под воду. Человек сидел в воздушном пузыре под колоколом и осматривал

под собою Дно…

Де Ла-Хоса прищёлкнул пальцами. Наконец-то подводное золото становилось доступным.

— Теперь за дело!

Во дворе маленькой усадьбы закипела работа. Плотники сбили из толстых дубовых досок ящик, кузнец обтянул его медными обручами, к ящику привязали два толстых каната — и колокол был готов.

Можно погружаться.

Но кабальеро не спешил. Он по-прежнему сидел в своей комнате и читал.

Море не только звало, оно и пугало. Истории одну страшнее другой, рассказывали в книгах бывалые мореходы.

Олаф Магнус писал о морском змее, которого видели у норвежских берегов: «Змей этот живёт в расселинах скал… Тело его покрыто чешуёй. Шея обросла гривой. Подняв над водой шею, подобную мачте, хватает он с палубы неосторожных матросов и уносит их в океан».

В старинных книгах говорилось, что в море живут рыбы-прилипалы, останавливающие корабли, и коварные девы-сирены, которые пением увлекают моряков навстречу гибели.

Голландец Эгеде рассказывал о случае, который произошел с ним во время плавания по суровой Атлантике: «6 июня 1734 года показалось большое и страшное морское чудовище, которое, так высоко поднялось из воды, что голова его приходилась в самой середине мачты. Чудовище имело длинную острую морду, широкую пасть и выскакивало из воды, как кит…»

А акулы? В сочинении греческого историка описан случай, когда акула схватила водолазный колокол и утащила его вместе с человеком на глубину…

Бр-р-р! Это уже слишком.

Де Ла-Хоса бережно ставит на полку переплетённый в кожу том и, подойдя к окну, сумрачно смотрит на дощатый колокол. Сокровища могут лежать спокойно. Он раздумал…

В тот же день, по приказанию кабальеро, ненужный колокол был сброшен со скалы в бухту, где лежали погибшие корабли.

ПЕТР ПЕРВЫЙ И ПОТАЕННОЕ СУДНО

Над Невой моросил дождь.

У бревенчатого сарая, на скользком причале, толпой стояли чиновники и генералы. В стороне жалась горстка мастеровых.

Ждали Петра.

— Вон, этот самый, Никонов и есть, — объяснял один чиновник другому, тыча пальцем в сторону человека, неспокойно ходившего поодаль. Человек был худ, бородат и одет в поношенное крестьянское платье. — Потаённое судно собственноручно построил. В сарае замкнуто… Скоро ли?

Пётр появился внезапно. Ещё издали нетерпеливо махнул рукой.

Забегали мастеровые. Сбив замок, распахнули сарай. В полутьме открылось необычное судно: заваленная набок бочка с горловиной наверху и парой коротких, как рыбьи плавники, вёсел.

Четверо парней, ухватив её за бока, поволокли к воде, с плеском спустили в реку.

Никонов перекрестился, слез с причала на свою бочку, через горловину забрался внутрь.

Люк закрыли.

Некоторое время судёнышко оставалось на воде, потом качнулось и стало тонуть.

В толпе зашумели. У Петра от любопытства округлились глаза. Подавшись вперёд, он смотрел на диковинное зрелище.

Прошло несколько минут. Вода зарябила, из нее показался жёлтый верх бочки. Её подтянули к берегу, открыли люк. Вылез Никонов. Едва не бултыхнувшись с вёрткого судна в воду, он перебрался на причал.

Генералы молчали. Что скажет государь?

Пётр весело и неожиданно захохотал, подскочил к мужику и крепко его обнял.

Это был успех…

Но последующая история судна сложилась печально. Пётр умер. Новое судно, построенное Никоновым уже не в виде бочки, а в натуральную величину, из-за разного рода неполадок так и не увидело воды.

29 января 1728 года решением Адмиралтейств-коллегии Ефим Никонов, «за те его недействительные строения и за издержку не малой на то суммы» был лишён звания корабельного мастера и сослан на астраханскую верфь.

Так окончилась одна из первых в истории попыток создания подводного корабля.

ДВА «НАУТИЛУСА»

Жюль Верн жил в столице Франции — Париже.

Вечерами он любил прогуливаться по набережной Сены. Ленивое течение реки уносило на запад чёрные листья каштанов. Дома и мосты мешали видеть их путь.

Но Жюль Верн видел дальше и больше, чем окружающие. Он был писателем. Он умел мечтать. В его книгах люди совершали полёты к Луне, путешествовали в самоходных паровых домах, опускались к центру земли.

На ступеньках набережной всегда сидели с удочками рыбаки. Жюль Верн подсаживался к ним.

Однажды старик в соломенной шляпе рассказал ему, что несколько десятков лет назад на этом самом месте он видел корабль с тонкой мачтой. У корабля был длинный, как сигара, корпус и выпуклая, как спина у сома, палуба. Необычайное судно называлось «Наутилус» и было построено, чтобы плавать под водой. Больше старик ничего не знал. Как звали изобретателя? Что стало с его кораблем? Жюль Верн дал себе слово, что не успокоится, пока не узнает всего.

Ответ нашёлся в пыльных документах городского архива.

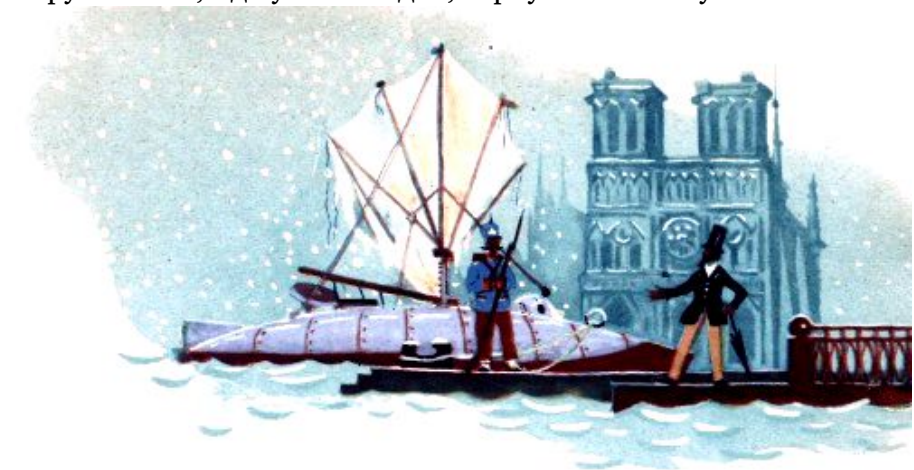
Изобретателем необычного судна был Роберт Фультон. Его подводная лодка могла двигаться под водой с помощью гребного винта, а над водой- с помощью паруса.

Пробное погружение «Наутилуса» произошло в мае 1801 года. Погружались двое — Фультон и нанятый им матрос.

Было душно. Внутри «Наутилуса» горела единственная свеча.

Фультон с матросом в четыре руки вращали гребной вал.

Лодка пробыла под водой 20 минут, всплыла, снова погрузилась и, идя у самого дна, вернулась к месту стоянки.



Франция в это время воевала. Чтобы продать правительству своё изобретение, Фультон решил доказать его грозную силу.

В Бресте, на берегу океана, поставили на якорь старый парусник. На нём не было людей. Через полусгнившие доски в трюм сочилась вода. Потревоженные крысы шныряли в пустых каютах.

На глазах у офицеров порта Фультон погрузился, подошёл под водой к паруснику и прикрепил ему под днище заряд с часовым механизмом.

Когда «Наутилус» отплыл на безопасное расстояние, загремел взрыв. Старое судно рассыпалось на части, Клуб чёрного дыма повис над портом.

Брест в то время был осаждён английской эскадрой. Фультон предложил прогнать её, атаковав корабли противника из-под воды.

Но французский император Наполеон верил только в штыки и пушки своей армии, а его чиновникам и офицерам надоел настойчивый Изобретатель. Фультон получил отказ. В хитроумно составленном письме морской министр писал: «… такой способ действий против неприятеля представляется настолько предосудительным, что лица, которые его предприняли и потерпели бы неудачу, были бы повешены, а такая смерть не подобает военным». Так ничего и не добившись, Фультон покинул Францию и вернулся на свою родину в Америку…

За окном комнаты, в которой жил Жюль Верн, медленно гасла вечерняя заря. Страницу за страницей торопливо покрывал писатель неровными буквами. Перед его глазами уже вставал образ будущего корабля. .. .Это был подводный гигант, который

шёл со скоростью 50 миль в час. Бесшумно работали электрические моторы. Яркий свет прожектора освещал дно на полмили вперёд. В просторных каютах отдыхали после вахты матросы, и суровый капитан Немо наносил на карту маршрут. Корабль мчался к коралловому рифу, где лежали обломки корветов, потерпевших кораблекрушение. На борту корабля чернели буквы: «Н-а-у-т-и-л-у-с».

ПРОЕКТЫ КУРЬЕЗНЫЕ И ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ

— Он не пройдёт и ста шагов!

— У него отвалится голова!!

Редкие купальщики с улыбкой оглядывались на двух человек в тёмных костюмах, которые, возмущённо размахивая зонтами, шли по пляжу маленького городка на берегу Ла-Манша.

День не собирался быть дождливым, и явиться на пляж с зонтами могли только приезжие.

— Уверяю вас, подводные путешествия из Франции в Англию вполне возможны, — взволнованно говорил собеседнику высокий худой человек, — но использовать для них водолазные костюмы — чепуха. Их ещё не умеют делать. Пример тому — изобретение, о котором мы говорим. Куда это годится: навьючить на спину водолаза воздушный насос, который человек должен приводить в движение… головой!

— Не возмущайтесь, Лаком, — успокаивал его собеседник, — нелепость этого предложения и так ясна. Представьте себе: идёт по дну этакая фигура в кожаном костюме с трубкой для воздуха. С трубкой, которая тянется от головы до самой поверхности. Идёт и всё время клюёт носом. Нужно иметь шею слона, чтобы качать ею насос!.. Но что предлагаете вы?

Лаком оглянулся на купальщиков и, наклонясь к самому уху собеседника, доверительно прошептал:

— У меня уже почти готов проект. Никаких водолазов, никаких насосов. Между Англией и Францией по дну пролива укладываем рельсы. На рельсы ставим тележку с колёсами. На неё — вагон. Спереди и сзади у вагона будут гребные винты. С их помощью можно двигаться вперёд и назад. На берегу вагон заполняется пассажирами…

— Кондуктор даёт звонок!

— …не смейтесь, — будет и звонок. Вагон трогается с места, скрывается под водой и через несколько часов благополучно выходит на английский берег!

Но приятель Лакома не сдавался.

— Под водой могут таиться всякие препятствия, — возразил он. — Вдруг на ваш вагон нападёт кит?

Изобретатель гордо усмехнулся.

— Пустяки! Каждый вагон будем крепить к тележке крюком. В случае надобности кондуктор откидывает крюк, вагон всплывает, а кит остаётся с разинутым ртом на дне!

Лаком торжествующе посмотрел на приятеля, кончиком зонта нарисовал на песке фигуру, которая должна была изображать всех надводных и подводных врагов его проекта и с размаху воткнул в неё зонт. Враги были побеждены.

Увы, только на песке!

Занимательный, но совершенно нереальный, проект Лакома никто и никогда даже не пытался осуществить.

ЛОДКИ УЧАТСЯ ВОЕВАТЬ

Это случилось сто лет тому назад.

В Америке шла междоусобная война. Воевали северные и южные области — штаты. Север против юга.

В порту стоял на якоре броненосный корабль северян — «Хаузотоник».

В полдень дежурный офицер, проходя по палубе, заметил в воде какой-то странный предмет. Длинный, чёрный, он, едва показываясь из воды, медленно приближался к кораблю.

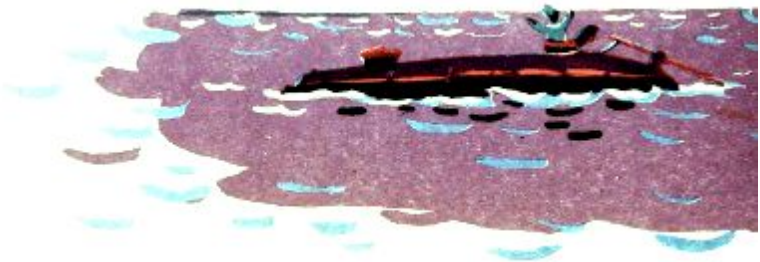
Ближе… ближе… у самого борта…

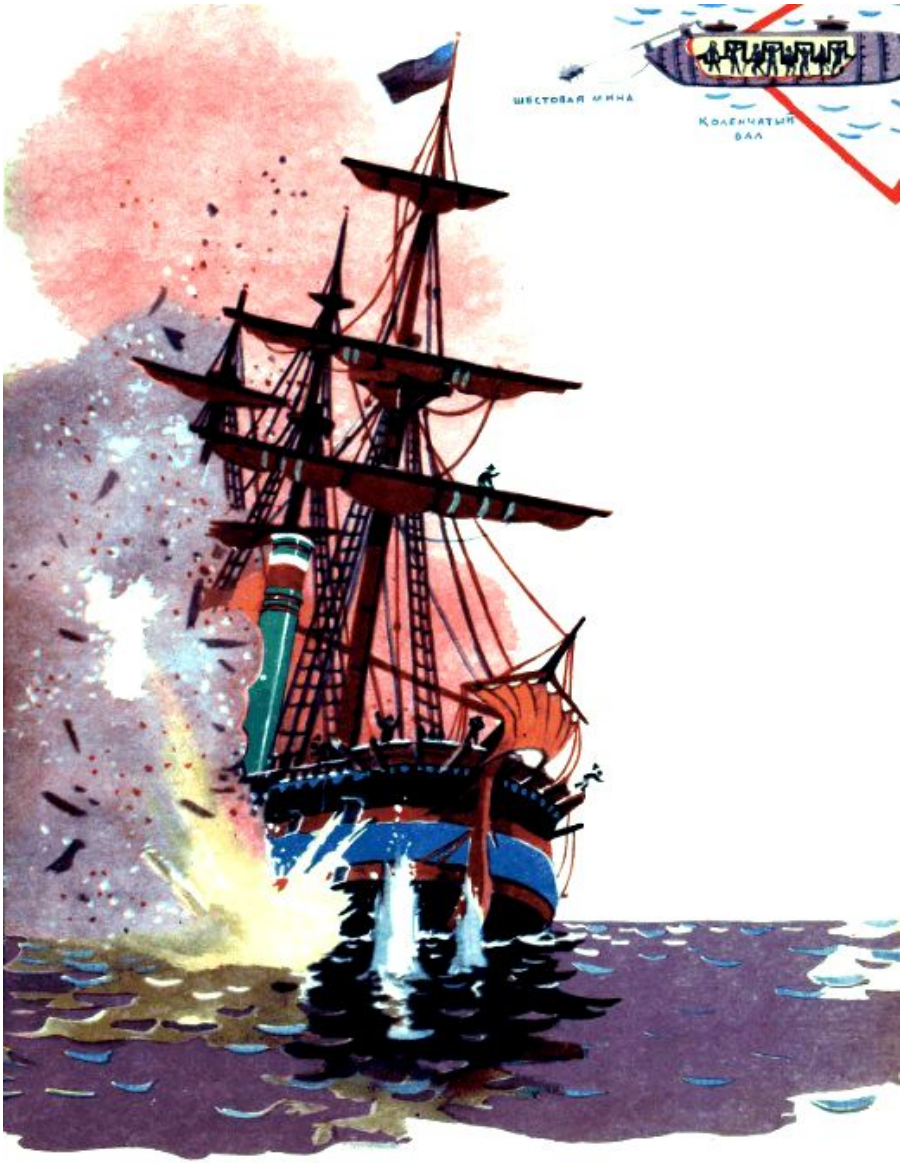
— Чёрт побери! Не хочет ли это бревно взять нас на абордаж? — пошутил офицер и вдруг вспомнил, что капитан на днях говорил об адских подводных машинах, появившихся у неприятеля.

— Свистать всех наверх! — скомандовал офицер.

Но было уже поздно.

Раздался взрыв. В воздух полетели куски железа и дерева. Столб воды взметнулся над броненосцем и обрушился на его палубу.





Корабль наклонился на левый борт и стал тонуть.

Когда к месту взрыва подошли лодки с других кораблей, броненосца уже не было. Пропал и таинственный предмет.

Прошло несколько лет.

На палубу погибшего броненосца опустился водолаз. Приблизившись к повреждённому борту, он в изумлении остановился. Из пробоины, зиявшей как чёрный провал, торчала до половины маленькая подводная лодка. Её затянуло внутрь корабля стремительно вливавшейся водой. Лодка не смогла освободиться и погибла со всем экипажем…

Каким же образом был подорван корабль?

Маленькая лодка,-лодки такого типа назывались «Давид», по имени легендарного юноши, победившего великана, — несла перед собой укреплённую на шесте мину. Ударив миной в борт броненосца, «Давид» пустил его ко дну… но при этом погиб и сам.

ЛОДКИ ЗАЩИЩАЮТ БЕРЕГА

Сурово полярное море зимой.

Не встаёт из-за горизонта холодное солнце. Дует штормовой ветер. Каждые полчаса идёт мокрый снег.

Где-то во мгле — скалы, за ними скрывается вход во вражеский порт.

Прижимаясь к самому берегу, здесь проходят транспорты с оружием для фашистов.

— Только бы не пропустить!

Командир советской подводной лодки напряжённо всматривается в темноту. Ничего не видно.

Но вот кончился снежный заряд. По чёрному небу побежали голубые ленты северного сияния, и сразу стали видны освещённые слабым светом скалы, а на их фоне — тёмная точка.

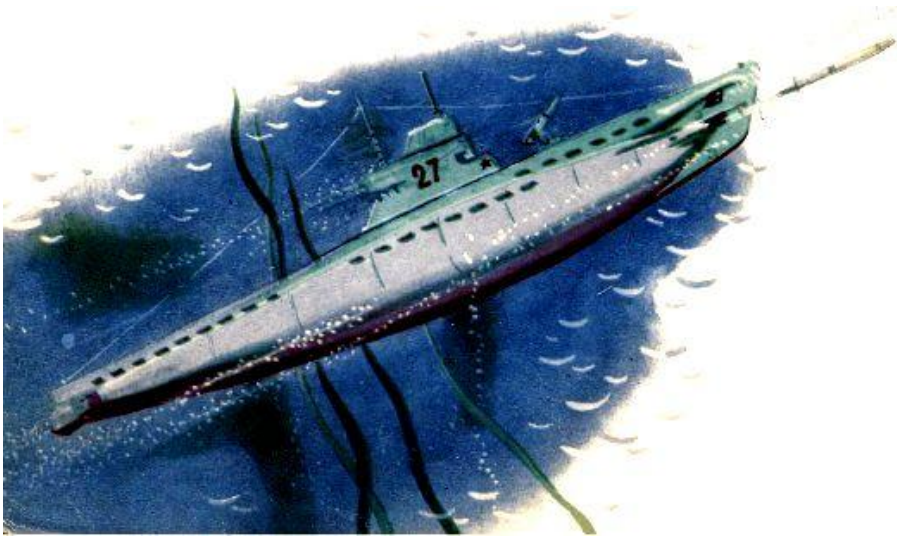
Транспорт!

— Срочное погружение!

Лодка стремительно уходит в глубину и там, невидимая, начинает подкрадываться к противнику.

Уже слышно, как поют моторы катеров, охраняющих транспорт.

— Залп!



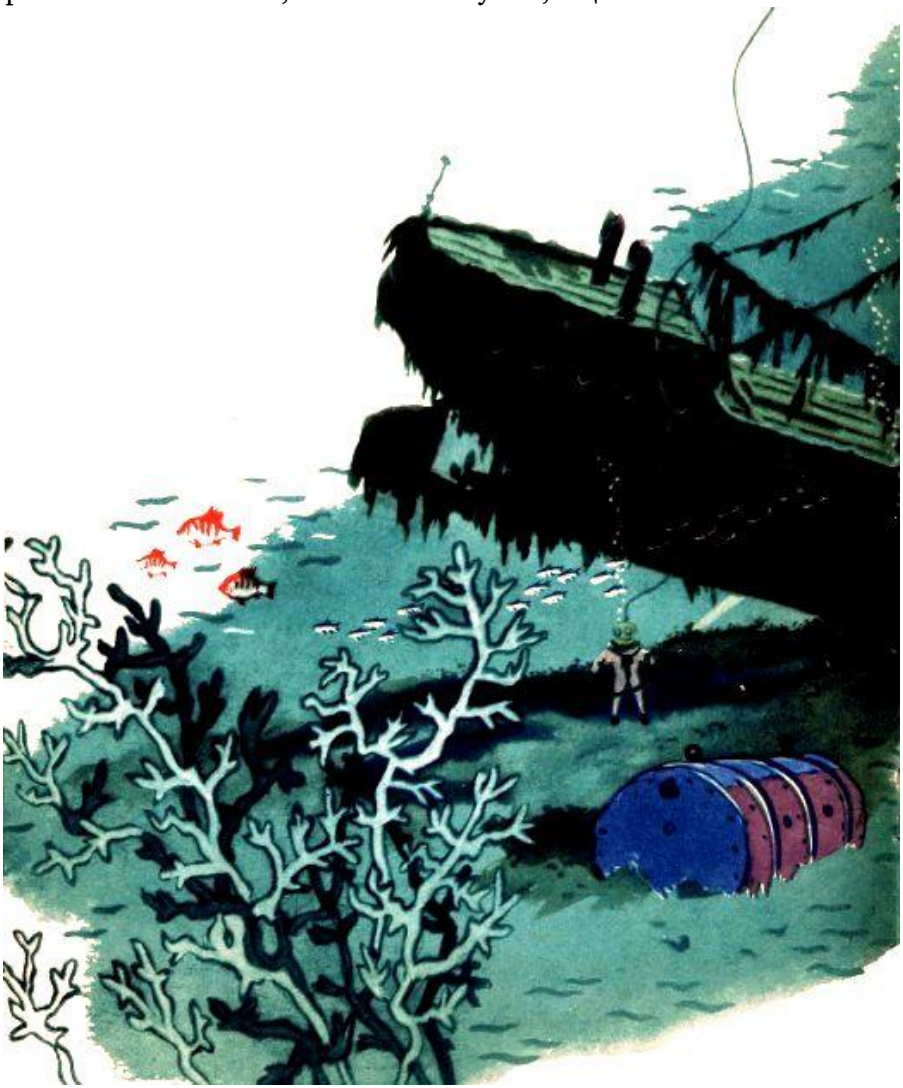
Лодку встряхивает. Две торпеды, сверля винтами воду, устремляются к цели.

Томительные секунды… глухой взрыв. Лодка бесшумно и невидимо уходит прочь. И хотя команда не видела, как взметнулся над водой столб пламени и как задрожали в неверном свете чёрно-багровые скалы, но все уже знают — враг не прошёл.

Глубоко, глубоко, — глубже, чем идёт лодка, — на каменистое дно, медленно кувыркаясь, сыпятся из разорванных трюмов корабля ящики с оружием. С оружием, которого так и не дождались фашистские войска, наступавшие на Мурманск.

КОРАБЛЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В СТРОЙ

Холодным летним утром из Архангельского порта в море вышел пароход. Его трюмы были загружены кирпичом, кровельным железом, мешками с мукой, ящиками с маслом.



Мерно подрагивая, он шёл вперёд. Машины работали чётко, как огромный часовой механизм.

За плаванием парохода следили радисты всего Севера.

И вдруг — сигнал бедствия. Пароход наскочил на скалу, пробил себе днище и затонул. Команда едва успела спастись…

Так появился на дне моря громадный корабль.

Шло время, и однажды у места его гибели стал на якорь маленький катерок с грудой резиновых шлангов на палубе.

Глухо стукнув свинцовыми башмаками о железную лесенку, в воду сошёл водолаз.

Когда он достиг дна, его глазам представилось невесёлое зрелище. Покрытый ржавчиной пароход лежал у подножия скалы. Стены кают подёрнулись зеленью, мачты покосились. Всюду царили мрак и безмолвие. Только изредка из каюты в каюту бесшумно переходил колченогий краб да морской ёж, медленно перебирая ножками-присосками, поднимался по искорёженному борту. Молчали занесённые песком машины, бессильно повисли на мачтах нити антенн.

Водолаза подняли. Это была разведка.

Вскоре подошли ещё суда и началась работа.

Под кораблём решили проделать два туннеля. На дно опустили гидромониторы, и сильной струёй воды стали выбивать из-под днища парохода песок.

Сначала получились две глубокие ямы.

В каждую забралось по водолазу с гидромонитором. Шаг за шагом, размывая песок, углублялись они под корабль.

Когда туннели прошли под судном насквозь, через них протащили железные полотнища. К полотнищам прицепили залитые водой огромные ящики — понтоны.

— Можно поднимать! — доложил посланный на дно водолаз.

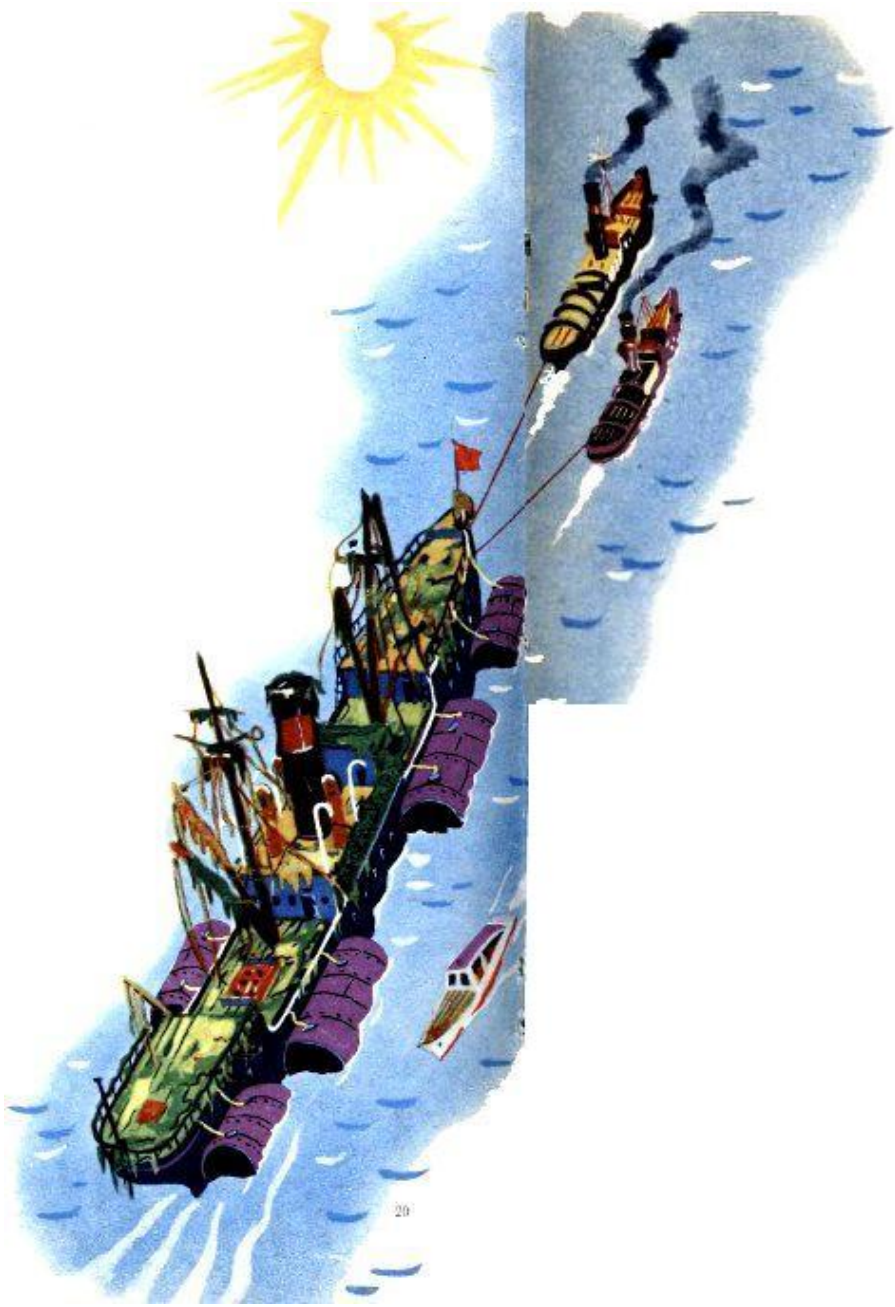
Наступил самый тревожный момент. Раздалась команда:

— Дать воздух в понтоны!

Тугая струя с шипением ворвалась в железные ящики. Забурлила, нехотя покидая понтоны, вода. Воздух вытеснял её, и понтоны становились всё легче и легче. Вот дрогнул и оторвался ото дна один ящик, за ним второй, третий… Железные полотенца натянулись и плотно охватили борта. Теперь понтоны, как восемь воздушных шаров, тянули судно вверх. Сильнее… ещё сильнее… Пароход качнулся, из-под него вырвались чёрные клубы песка и грязи, и судно, набирая скорость, пошло наверх.

А на поверхности моря его ждали люди. Они толпились у бортов кораблей, жадно всматривались в неподвижную воду и считали минуты. Три, четыре, пять… Вода закипела, раздалась в стороны, и из неё показался корпус судна, весь в грязи и водорослях.

К нему уже спешили буксиры, чтобы вести судно на завод для ремонта.



Прошло ещё немного времени, и от заводского причала отошёл сверкающий медью и краской пароход. Над чёрными бортами блистали белые надстройки, у трубы золотилась сирена, трюмы были готовы к погрузке, машины — к дальним походам.

Корабль возвратился в строй.

ПОРТ-РОЙЯЛЬ ГОРОД ВОДОЛАЗОВ

Лет триста тому назад у берегов Америки появились морские разбойники-пираты. Они построили себе на острове Ямайка город Порт-Ройяль и стали совершать набеги на прибрежные города и грабить суда всех национальностей.

Горе шхуне, которая не успела скрыться при виде корабля с чёрным флагом! Смерть индейцам, которые не убежали в лес, пока разбойничий бриг становился на якорь у берега!

Порт-Ройяль богател день ото дня. Сокровища двух Америк стекались в его подвалы.

Но вот наступило июньское утро 1692 года.

Город просыпался. С лязгом открывались железные ставни. На узких улочках появились первые прохожие.

Ветра не было. Чёрные флаги на судах, стоявших в гавани, поникли. Солнце уже взошло, но — странное дело — над горами в глубине острова удерживалось красное зарево.

Неожиданно земля вздрогнула. С жалобным звоном упала на каменные плиты жестяная вывеска.

Начиналось землетрясение. Улицы быстро наполнились народом. Плакали дети. Кричали взрослые. Толчок. Ещё толчок. И первое здание рухнуло, похоронив под обломками своих обитателей.

Со стороны моря к порту приближалась волна. Вода в гавани вспучилась и подняла корабли. Лопнули цепи. Суда, сорванные с якорей, одно за другим устремились на берег. Волны хлынули в подвалы с драгоценностями. Они вырывали ставни, опрокидывали на площадях статуи, несли вдоль мостовой ковры и украшения, вывезенные разбойниками из Мексики…

И вот, уже в наше время, на том месте, где когда-то разыгралась катастрофа, стали искать какой-то затонувший пароход.

Спустили водолаза. Освещая себе путь фонариком, он

продвигался по вязкому илистому грунту.

Вдруг дорогу ему преградила стена.

Что это, борт парохода?

Гарри Райзберг — так звали водолаза — достал нож и поскреб стену. Под слоем водорослей и ракушек обнажился мрамор. Водолаз посветил фонарём. Стена уходила вдаль.

Несколько шагов — и Райзберг очутился на улице подводного города. Впервые за двести пятьдесят лет человек вновь шёл по улице Порт-Ройяля.

Город пиратов был найден. Оставалось решить — что с ним делать?

Гарри Райзберг оказался чрезвычайно предприимчивым человеком.

Вначале один, затем с несколькими товарищами, он стал поднимать из подвалов и разрушенных зданий посуду, статуи, украшения индейцев и другие предметы старины.

Находки вызвали громадный интерес учёных. По ним стали изучать культуру и жизнь народов,ˆ населявших когда-то

Америку. Однако извлечь все сокровища из-под развалин одними руками оказалось невозможным: толстый слой ила и коралловые заросли мешали проникнуть внутрь большинства зданий.

Несколько лет безуспешных попыток многому научили Райзберга. Всё больше и больше людей привлекал он к участию в раскопках. В Порт-Ройяле появились гидромониторы, подводные экскаваторы, краны. Специальные машины дробили камень и разрушали коралловые наросты.

Под воду опускались ученые, инженеры, кинооператоры.

Так Порт-Ройяль — город пиратов — стал городом водолазов.

«КОМЕТУ» ИЩУТ ПОД ВОДОЙ

Над морем на большой высоте летел самолёт. Четыре реактивных двигателя оставляли за собой четыре серебристые полосы. Под крылом медленно, словно нехотя, проплывали жёлто-зелёные острова. Машина была английской, типа «Комета», и летела из Лондона в Австралию.

Вдруг кабину встряхнуло. Удар… Но обо что? На такой высоте нет даже птиц. Ещё удар. Треск. Самолёт накренился, и пассажиры увидали, что синяя чаша моря стремительно надвигается на окна…

«Комету» искали долго.

Военные корабли и спасательные суда избороздили весь участок моря, где предполагалась гибель самолёта. Это была уже вторая катастрофа с машиной такого типа. Необходимо было узнать, почему они гибнут. Ответ можно было найти только на дне моря.

Наконец одному судну повезло. Его магнитный искатель показал, что на дне лежит какой-то предмет с большим числом стальных деталей. Это мог быть и самолёт, — ведь его моторы сделаны из стальных сплавов. Но как спуститься к нему? Глубина в этом месте была такой, что водолазы работать не могли.

И тогда вместо водолаза на дно опустили… телевизор.

У экрана установленного на корабле приёмника собралась вся команда. Корабль медленно-медленно шёл вперёд.

По экрану так же медленно двигались мутные полосы, бесформенные световые пятна. Вот показалась рыбья морда с выпученными глазами. Рыба подошла ближе, а затем неожиданно метнулась вбок. Вдалеке проплыла стайка полупрозрачных медуз. Наконец показалось дно. Ровная безжизненная равнина.

Судно изменило курс, и сразу же вновь зазвенел звонок металлоискателя. На экране появились наполовину погружённые в ил серебристые лохмотья. На одном из лоскутов ясно различался номер. Это были остатки «Кометы».

Когда удалось поднять на поверхность куски самолёта, установили и

причину гибели: металл, из которого была сделана машина, «устал». Он не выдержал напряжения при полёте с такой большой скоростью.

На другой же день все самолёты «Комета» были сняты с

воздушных линий.

АКВАЛАНГ ЛЕГКИЕ ВОДОЛАЗА

В наши дни появился совершенно новый тип водолаза — подводный пловец, с ластами на ногах, маской на лице и воздушным прибором-аквалангом- за спиной.

Быстрый, подвижный, свободный от резиновых шлангов и насосов, пловец с аквалангом стал уже не гостем, а хозяином глубины.

.. .Над коралловым рифом плывёт человек. Пёстрые, как попугаи, щетинозубки весёлой стайкой следуют за ним.

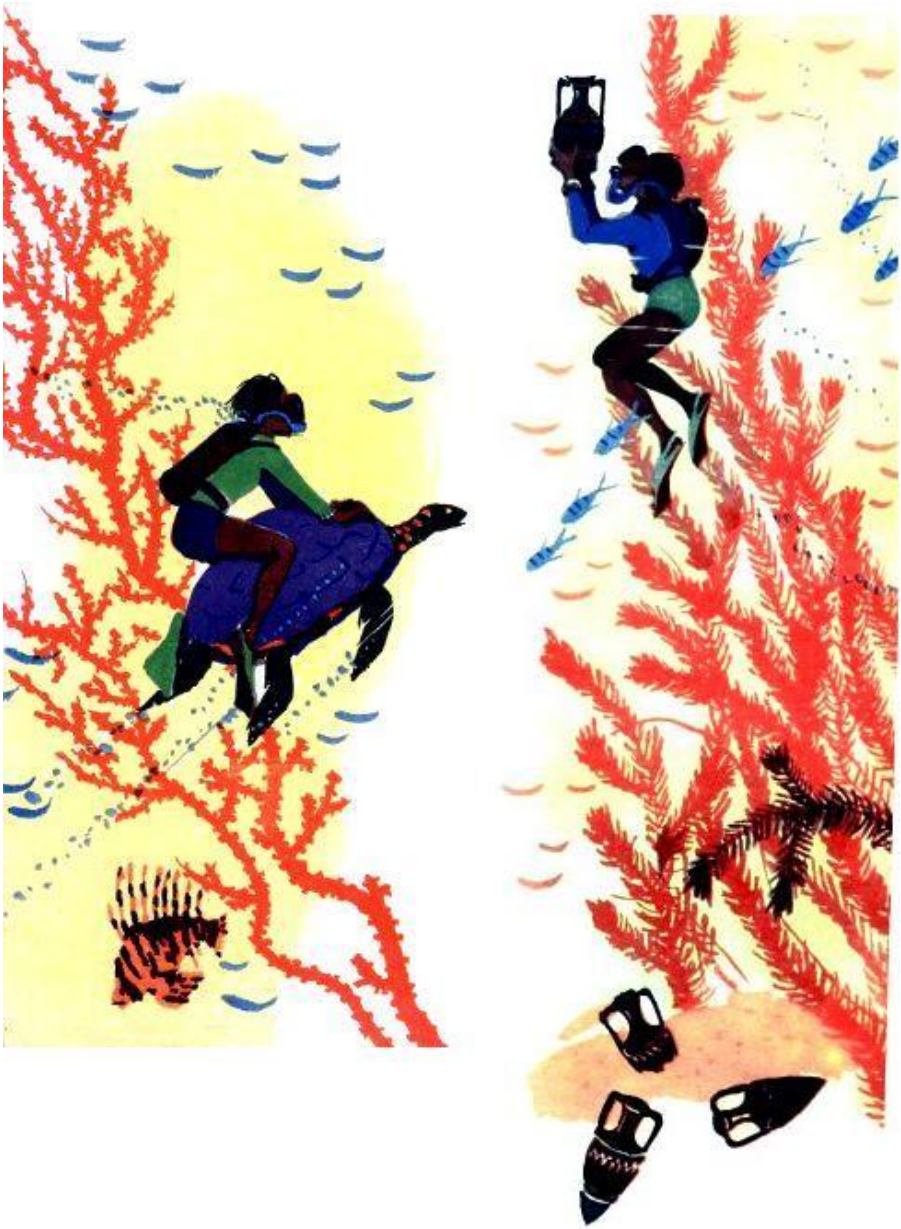
Впереди мелькнула тень. Метровая черепаха — каретта — пытается скрыться за рифом.

— Ах, так!..-сильный бросок вперёд, — и человек уже сидит верхом на черепахе, плотно обхватив её панцирь ногами.

Размахивая большими, как крылья, плавниками, каретта старается выскользнуть из-под седока. Она бросается вправо, влево — всё напрасно. Идёт на глубину. Но человек и там чувствует себя прекрасно.

Тогда измученная, без сил, черепаха всплывает на поверхность, чтобы подышать воздухом. Здесь, в родной стихии человека, она уже не надеется спастись.

Но вот тут-то и происходит совершенно неожиданное: у аквалангиста есть свой запас воздуха, над водой ему скучно, и, шлёпнув на прощание черепаху по панцирю, человек уплывает… в глубину.



Однажды директор маленького черноморского музея показывал свои коллекции знакомому, который проводил отпуск на берегу моря.

Знакомый остановился около собрания древнегреческих амфор — глиняных сосудов, которыми директор очень гордился.

— Постой-ка, — сказал знакомый, — такой кувшин лежит здесь неподалеку.

— Не может быть! — удивился директор. — Я собираю их по всему Крыму двадцать лет. Так просто они не лежат нигде.

— Хорошо, я принесу тебе такой кувшин, — сказал гость. — Но для этого мне нужны: полотенце, — я забыл своё дома, — и детская лопатка.

Директор решил, что его знакомый сошёл с ума, но полотенце и лопатку принёс.

Гость взял свой мешок, лежавший в коридоре, и повёл директора прямо на берег моря.

Там он вытащил из мешка акваланг, ласты, маску, надел их и, захватив лопатку, скрылся под водой.

Через десять минут он показался на поверхности. В руках его была покрытая тонким слоем песка и грязи амфора.

— Там лежит разбитый корабль и десятки этих штук, — сказал он, вытирая полотенцем мокрую голову. — Видно, в них везли какой-то груз — зерно или масло… Чертовски трудно выковыривать их из песка, когда висишь, как рыба, вниз головой. Я немного поцарапал кувшин лопаткой. ..

После этого дня в музее появилась куча новых амфор. И на каждой из них были еле заметные зазубрины — следы лопаток подводных археологов.

АКВАЛАНГ И ЖИВОЕ ИСКОПАЕМОЕ

Вдоль морской отмели, по грудь в воде, быстро ползло странное животное. У него было туловище черепахи, ласты тюленя, голова и шея змеи.

Маленькие глазки пытливо всматривались в воду. Стоило в ней показаться голубому силуэту рыбы, как змеиная шея стремительно опускалась, и через секунду добыча беспомощно трепетала в зубах хищника.

Это охотился морской ящер-плезиозавр.

Вот его глаза заметили крупную голубую рыбину. Перебирая мясистыми лопаточками плавников, она удерживалась у большого камня, в поисках пищи то и дело погружая маленькую головку в чащу водорослей.

Шея ящера изогнулась. Бросок — челюсти с глухим стуком сомкнулись под водой.

Рыба успела скрыться.

Ящер, злобно шипя, застыл на месте, покачивая из стороны в сторону плоской безгубой мордой…

Прошли миллионы лет.

Вдоль той же самой отмели на небольшой глубине плыли два

человека. На их ногах были ласты, за спиной — аквалангі, на лицах — водолазные маски.

Через прозрачное стекло хорошо просматривалось песчаное дно, усеянное раковинами и обломками камней.

У плоского, поросшего водорослями валуна пловцы заметили рыбу.

Синеватая спина, маленькая голова, грудные плавники в виде мясистых лопаточек… Сомнений не могло быть: перед ними, едва заметно шевеля хвостом, стояла кистепёрая рыба — современник древних плезиозавров!

На груди одного из пловцов был фотоаппарат. Щёлк! — и снимок готов. Товарищ фотографа поднял было гарпунное ружьё… Но встревоженная рыба уже сделала поворот и ушла в глубину.

Люди, торопливо перебирая ластами, поплыли к берегу, торопясь сохранить бесценный кадр, лежащий в чёрном кожухе фотоаппарата.

Да, вот это была встреча! Такая же удивительная, как если бы

сухопутные охотники столкнулись в тундре с живым мамонтом или лётчик в закатном небе — с летящим ящером-птеродактилем!

А сколько ещё живых ископаемых или не известных науке животных таится в глубинах океана?

В ЧЕРНОЙ ГЛУБИНЕ

Спущенный краном на воду аппарат уже покачивался на волнах за кормой судна.

Он напоминал собой маленькую неуклюжую подводную лодку. С трудом верилось, что это не обычная лодка, а корабль, предназначенный для исследования сверхбольших глубин.

Действительно, это был батискаф — подводный дирижабль, металлическая сигара, наполненная лёгким бензином, имеющая два гребных винта и кабину для людей, способную выдержать любое давление воды.

Приближалось время спуска. На корме экспедиционного судна собралась вся команда. Два человека — командир батискафа и наблюдатель — перебрались на подводный дирижабль и, осмотрев корпус, спустились внутрь.

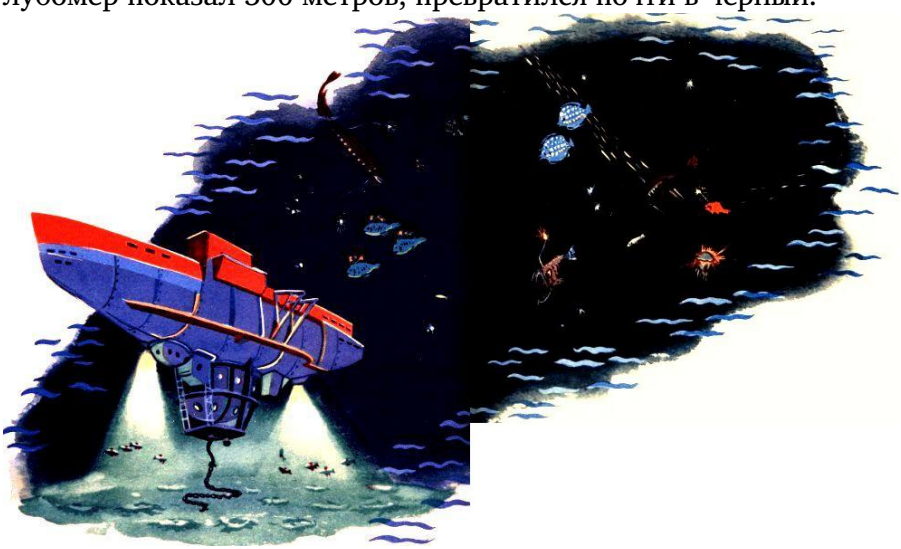
Захлопнулся люк. Можно было начинать спуск.

В тесной кабине, заполненной до отказа приборами, двоим едва хватало места. Один человек стоял у кнопок и рычагов управления, второй сидел около иллюминатора.

Командир повернул рычаг, и в цистерну батискафа хлынула вода. Аппарат начал медленно погружаться.

За плоским стеклом иллюминатора вместо серого неба показалась зелёная океанская вода.

Первые пятьдесят метров цвет её почти не менялся, затем он стал голубовато-зелёным, потом синим, тёмно-синим, и, когда глубомер показал 300 метров, превратился почти в чёрный.



Сюда дневной свет уже не проникал. За стёклами батискафа

наступила темнота.

И тогда в отдалении вспыхнули голубые и зелёные точки. Светя своими фонариками, к аппарату приближались глубоководные существа. Привлечённые необычным зрелищем, они плотной стаей обступили погружающийся корабль. Из мрака возникали то глаза, горящие голубым пламенем, то зубы, светящиеся, как натёртые фосфором лезвия ножей. Извиваясь из стороны в сторону проплывали рыбы, похожие на ленты. За стеклом, тускло светясь, проносились десятиногие кальмары, рыбы с глазами на тонких стебельках, рыбы с приманками — фонариками, прозрачные раки — креветки… Мир, который столько веков был загадкой для человека, лежал в одном шаге от наблюдателя.

Включили прожектор. Испуганные его светом мелкие рыбы исчезли, а под батискафом возникло зеленоватое сияние — это отражался ото дна свет прожектора. Последние метры — и кабина мягко села на грунт.

Над головами людей лежал слой воды толщиной в несколько тысяч метров. Перед глазами расстилалась желтовато-зелёная равнина с небольшими холмиками, безжизненная, напоминающая фотографии лунной поверхности.

Впрочем, жизнь здесь была — на склонах холмов виднелось множество нор. Но обитателей их видно не было.

Люди включили приборы-самописцы, сфотографировали дно, замерили температуру и давление воды. За работой не заметили, как прошло полчаса. Нужно было подниматься.

Командир нажал кнопку. Из батискафа на дно хлынул поток металлических шариков — груз, который делал судно тяжелее воды.

Освобождённый от их веса корабль должен был немедленно всплыть… но стрелка глубомера даже не шевельнулась. Илистое дно засосало кабину и прочно удерживало батискаф.

Командир и наблюдатель переглянулись.

В кабине было тихо. Мерно отстукивали секунды металлические часы на стене. За окном по-прежнему лежала безжизненная зелёная пустыня.

Батискаф не мог оторваться от дна. Оставалось последнее средство. Нажали вторую кнопку, и от корпуса корабля с грохотом отделились ящики электрических батарей.

Погас свет… Наступила чернильная темнота. Луч карманного фонаря выхватил из неё белый циферблат глубомера. Стрелка его была неподвижна.

Командир хотел что-то сказать, но в это мгновение стрелка дрогнула и тихо пошла вверх. Батискаф поднимался!

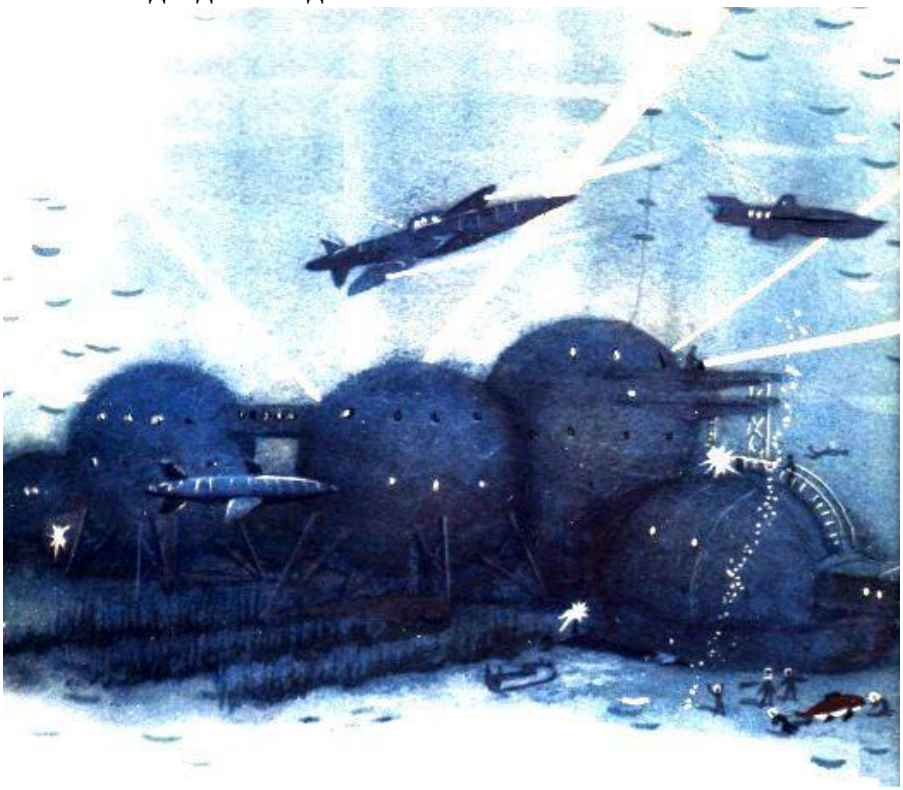
Люди жадно смотрели, как уменьшаются показания прибора: 2000 метров… 1500… 1000… За стеклом иллюминатора делалось всё светлее, светлее, и наконец сквозь облако брызг мелькнуло радостное, ослепительное серое небо.

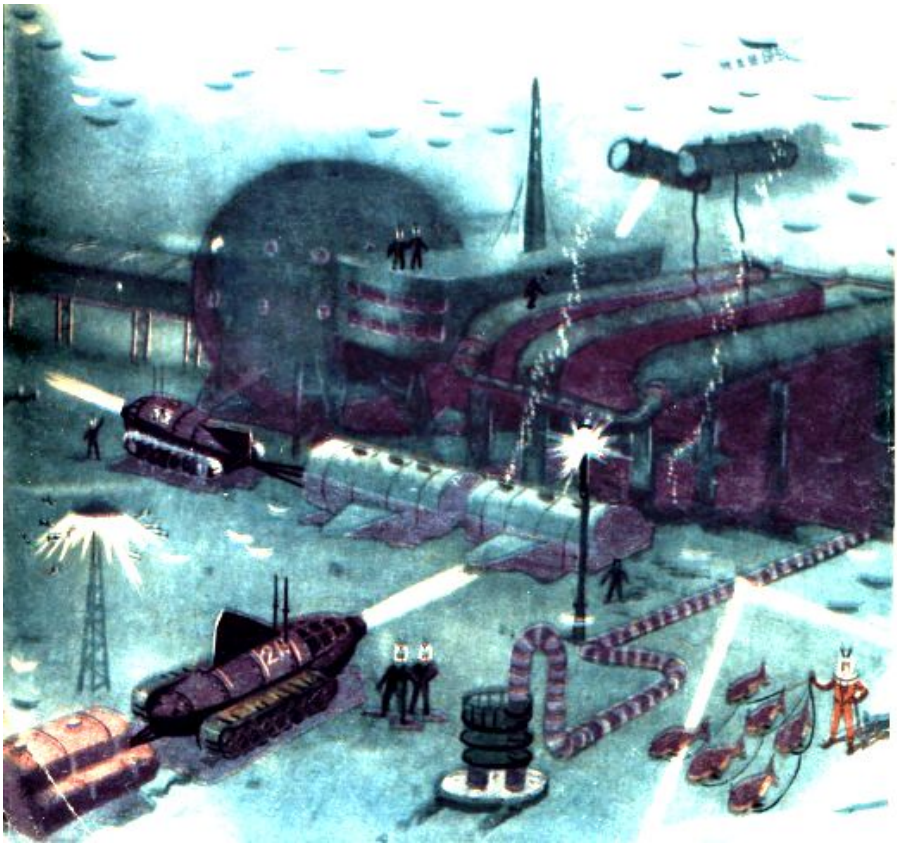
— Скорее на воздух. Скорей к людям!

ЗАВТРА ПОД ВОДОЙ

Сообщение о том, что в 14 часов прибывает судно с замечательной находкой, сделанной в бухте Виго, стало известно жителям подводной станции «Атлантическая-2» в полдень.

До этого жизнь шла обычным чередом. На нефтедобывающей станции мерно гудели турбины насосов. Между домами куполообразной формы неторопливо проплывали люди в зелёных водолазных костюмах с прозрачными шлемами. Над зданиями химических лабораторий проносились бесшумные, как рыбы, атомные подводные лодки.





Но теперь дно опустело. Все, кто был свободен от работы и дежурств, собрались в здании порта, чтобы своими глазами увидеть находку.

В суровой, размеренной по минутам жизни подводников открытия такого рода всегда становились большим событием.

Встречающие стояли в центральном зале, где на огромном экране то и дело вспыхивало изображение лодки, по мере того как она проходила контрольные телевизионные посты.

Вот, оставляя за собой светящийся след, лодка подошла к станции. Вот проплыла над плоскими крышами подводных ангаров.

На чёрных металлических вышках вспыхнули сигнальные огни. Лодка приблизилась к зданию порта и вошла в приёмный туннель. Экран погас. За стеной послышалась работа насосов.

Когда туннель был осушен, электрический лифт поднял лодку в центральный зал. Здесь, на серебристых алюминиевых платформах, опоясывающих здание изнутри, толпились люди.

При появлении подводного судна все разговоры смолкли.

В борту лодки открылся грузовой люк, и через него выкатили на тележке причудливое сооружение — покрытый слизью ящик,

обшитый истлевшей от времени кожей и стянутый бронзовыми обручами. Сверху на ящике было кольцо, внутри — узенькое сидение.

В толпе раздался ропот недоумения.

Человек в гидрокостюме, с окладистой бородой, вышел из лодки и подошёл к микрофону. Это был начальник экспедиции.

Шум утих.

— Друзья, — начал учёный. — Два дня тому назад четыре судна были посланы в бухту Виго, чтобы произвести разведку нефтяных пластов и заодно обследовать место известного сражения испанцев с англо-голландской эскадрой.

Оказалось, что дно бухты затянуто илом. Мы выгрузили буровое оборудование, установили гидромониторы и начали размывать ил. Скоро из него показались обрывки корабельных цепей, якорные скобы, пушечные ядра.

Случайно один из наших техников задел ногой что-то твёрдое и скользкое. Это была доска. На неё направили струю воды, и мало-помалу из ила выступило вот это сооружение: водолазный колокол древних. Большая удача, товарищи! Ведь до наших дней не сохранилось ни одного колокола. Но самое интересное, что, судя по дереву и металлу, он построен не так давно — в одно время с погибшими в бухте кораблями. Значит, это не колокол древних, а его копия! Кто и зачем построил её? Слово за историками…

Да, ещё: неподалёку мы наткнулись на ящики с золотыми и серебряными слитками. Их, вероятно, испанцы везли из Америки. Но золото и серебро, как вы знаете, давно потеряли всякую цену.

Мы оставили слитки на дне, а колокол, как видите, срочно доставили к вам…

В зале ещё шумели возбуждённые находкой люди, а подводная лодка с новой партией исследователей уже вышла из туннеля гидропорта в обратный рейс.